

Это был не очень хороший магнетит, едва увидев, Чэнь Бай тут же понял это.

В то время он понравился Беркли из-за своего потенциала в области психологических манипуляций. И до сих пор он оставался самым превосходным и успешным психологическим манипулятором Беркли. Для Чэнь Бая магнетиты большую часть времени были довольно бесполезны, их можно было использовать только во время миссий на больших площадях.

И это касалось магнетитов самого высокого качества. Но в этой маленькой лавке качество магнетитов не такое уж и хорошее.

Но магнетит, которого хотел Обезьянья Маска, был очень уникален.

Большинство магнетитов можно использовать лишь одноразово. И чем выше качество, тем больше оно следует этому правилу. А приглянувшийся Обезьянней Маске, отличался. Хотя его мощность ниже средней, он выигрывал за счет того, что его магнитные кольца вращались вокруг камня, образуя цикл, который можно было использовать повторно.

— Сто тысяч? — эта цена явно превосходила ожидания Обезьянней Маски. Чэнь Бай даже сквозь маску чувствовал его шок, — Вы предлагаете сто тысяч, чтобы купить это?

— Угу, выглядит занятно, — сказал Чэнь Бай, а затем добавил с нотками сожаления в голосе, — Снаружи такого не купить. Вы тоже хотите, господин?

Возможно, то, что Чэнь Бай испытывал досадную нехватку денег, было слишком очевидно. Обезьянья Маска поперхнулся, но тут же выпалил:

— Я заплачу сто пять тысяч!

Чэнь Бай был слегка ошеломлен, как будто почувствовав неловкость за это пренебрежение собой, но он все еще смотрел на капсулу с полным ожиданием и нерешительно предложил:

— Сто... и восемь тысяч?

— Эй, при покупке вещей нужно действовать по принципу "первым пришел - первым обслужен", это же не аукцион, — возразил Обезьянья Маска, глядя на Чэнь Бая сверху вниз, как будто испытывая презрение к его попытке изобразить нечто большее, чем его реальные способности. — Зачем приходить на черный рынок, если ты даже не можешь настроиться на что-то за сто тысяч или выше?

— Я не особо разбираюсь в этом, и мне трудно определиться... Но мне действительно понравилась эта вещица. — Чэнь Бай слегка скривил губы под маской. — Я заплачу сто десять тысяч.

На черном рынке нет ни одного правила относительно порядка прибытия. По словам Хайнца, здесь используются деньги, чтобы говорить. До совершения сделки, независимо от того, как поздно кто-то пришел, пока деньги на месте, товар принадлежал им.

У Обезьянней Маски был громкий голос, и шум от спора с Чэнь Баем разнесся по округе, так что они уже привлекли внимание некоторых людей вокруг них.

— Эй, что там? — оживленные дискуссии зрителей были услышаны Чэнь Баем, не пропустив ни слова.

— Похоже на магнетиты. В последнее время они довольно популярны... Это только на входе, а цена уже поднята до ста десяти тысяч? Это не что-то высококачественное, верно?

— Ой, я знаю эту обезьянью маску. Он принадлежит этой большой шишке! Парень в серебряной маске здесь впервые и не знает рынка, не так ли? — говорил другой.

— Верно, верно. Он осмеливается выхватить что-то, что приглянулось посланнику этой большой шишки. А наглости ему хватает!

Возможно, обладатели двух последних голосов были ближе по расстоянию, но в любом случае Обезьянняя Маска отчетливо услышал их, поскольку выглядел раздутым от мощи, сразу взмахнув рукой:

— Сто двадцать тысяч!

— Эй, эй, уже сто двадцать тысяч! Что ж там за ценность то такая?!

— Ух ты, я бы тоже хотел посмотреть, насколько хорош этот магнетит. Маленький киоск, способный поднять цену до ста двадцати тысяч...

— Эй, этот Серебряная Маска, должно быть, здесь впервые. Волосы еще не совсем отросли, а он уже соревнуется с посланником большой шишки. Быстро возвращайся и выпей немного молока, умнее станешь...

Чэнь Бай выглядел так, будто его напугала здешняя шумная сцена. Он сделал шаг назад, на самом деле выглядя как молодой неопытный ребенок, у которого молоко на губах не обсохло, подтверждая слова толпы.

Но только Чэнь Бай знал, что все это, чтобы не вызвать у Хайнца подозрений. При нем он, конечно, не мог поднять цену еще выше. Как раз в тот момент, когда он повернул голову к Хайнцу, чтобы сдаться, широкая рука внезапно погладила его сзади по талии, а затем раздался знакомый голос.

— Увеличиваю в десять раз, — само собой этот голос принадлежал исключительно Хайнцу, после чего он добавил, — Отдай это, босс.

Его голос не был ни громким, ни мягким, но этого было достаточно, чтобы его услышали все вокруг. Какое-то время Чэнь Бай даже услышал, как кто-то рядом с ним втянул несколько глотков холодного воздуха.

Увеличиваю в десять раз!

На черном рынке клиенты, имея деньги, могли свободно делать ставки на товары в лавках, но они никогда не могли делать ставки больше чем в десять раз, известной как десятикратный лимит.

Другими словами, что магнетит, который первоначально оценивался в пятьдесят тысяч, не мог быть оценен более чем в пятьсот тысяч по самой высокой цене. И этот человек в черной маске хочет купить камень, который даже не видел, за пятьсот тысяч!

Да он сумасшедший!

Они же только у входа на черный рынок! Здесь, казалось, царит хаос и все дезорганизовано, но у здесь все еще имеется определенная схема распределения. На входе можно раскопать что-то интересное, но это ни в коем случае не могло стоить пятьсот тысяч! Разве ты не видел, что посланник этой шишки предложил всего сто двадцать тысяч!

Едва этот человек открыл рот, просто взял и запечатал потолок!

Среди шума толпы Чэнь Бай тоже был слегка удивлен. Обернувшись, он посмотрел в сторону Хайнца, и рассеянно произнес:

— Это же просто камень в капсуле...

— М-гм, — ответил Хайнц. Пока они разговаривали, он заплатил деньги продавцу, затем протянул руку, чтобы взять капсулу, переданную им.

— Позаботьтесь об этом, босс, — сказал Маска Крота, его лицо расплылось в улыбке, когда он кланялся снова и снова, — Примите, примите.

Хотя выражения лица Обезьяньей Маски не было видно, но выглядел он не только смущенным, но и довольно взволнованным, как с точки зрения языка тела, так и эмоционального восприятия.

Под взглядами толпы Чэнь Бай последовал за Хайнцем, когда они отошли от лавки.

Когда Хайнц сунул ему в руки камень, Чэнь Бай потер переносицу и несколько неловко предложил:

— Таким образом... Я напишу тебе долговую расписку.

— В этом нет необходимости, — Хайнц с усилием проглотил слова о том, что покупка вещей для своей жены - само собой разумеющееся, сменив их на прохладное, — Это не так уж и дорого.

"... Сколько точно составляет твоя годовая зарплата?" — невольно ругнулся про себя Чэнь Бай.

В свое время он видел перечень размеров годовых жалований военных, и Маршала тоже. Зарплата не маленькая, несколько десятков миллионов в год, так что похоже, что пятьсот тысяч действительно ничего для него не значили. Хотя, купить камень, который еще не доказал свою эффективность?

— Все в порядке, пока тебе нравится. Тебя такое интересует? — сказал Хайнц, взглянув на капсулу, которую он держал в руках.

— ...Угу, я уже видел некоторых в районе Бета раньше, — уже придумал ответ Чэнь Бай, положив камень в карман.

— Ты видел довольно много вещей в районе Беты

— Ага, потому что это было ближе к области Омега, — Чэнь Бай немного подумал и ответил, — В прошлом я видел много правительственных роботов. Были некоторые для поимки контрактных зверей, некоторые для сбора магнетитов; для этого необходимо много бумажной волокиты, прежде чем это доберется до столичного региона ... Но у нас там это обычное дело, даже дети знают.

Чэнь Бай не чувствовал гордости или хвастовства, когда говорил это, поскольку все это было для него очевидным и обыденным явлением. Но взгляд Хайнца, идущего за ним, потемнел.

До этого месяца правительство даже не знало о существовании магнетитов. Они послали отряд роботов только на прошлой неделе после того, как обнаружили это, и они еще даже не вернулись. Как бы их увидел Чэнь Бай в районе Бета?

К тому же Чэнь Бай сказал: "даже дети знают", а это значит, что они ходили туда не один и не два раза.

— Так вот почему ты так интересуешься этим? Твоя реакция на Габудора тоже была очень быстрой, — откликнулся Хайнц.

Пристальный взгляд Чэнь Бая был направлен не на него, а скорее перескакивал с одного на другое, будто его привлекали ослепительные зрелища вокруг них. Прогуливаясь, Чэнь Бай через некоторое время ответил:

— М-гм, мне нравится читать книги и исследовать всякие разности.

Вокруг шумело множество торговцев, и Чэнь Бай напоминал ребенка, открывающего для себя что-то новое; его внимание поглощали одна вещь за другой. Хайнц следовал прямо за ним, бесцельно сопровождая его с востока на запад, затем с запада на восток, пока его руки не были набиты новыми и интересными вещами. Сам он потратил почти сто тысяч, прежде чем повернулся и посмотрел на Хайнца так, словно только что что-то вспомнил.

— Разве тебя ничего не интересует? — спросил Чэнь Бай, затем сделал паузу, — Верно, ты, должно быть, часто сюда приходишь.

Хайнц оглядел все вещи у него в руках, и в его глазах промелькнул намек на улыбку, прежде чем он посмотрел на время на своем запястье.

— Почти время, я проведу тебя.

Значит они здесь ради Распознавания Камней. Чэнь Бай заметил еще час назад, когда начался аукцион, что Хайнц не собирается его прерывать, а значит остаются только Распознавание Камней. Хайнц действительно пришел сюда за этим.

Купленный им ранее камень спокойно лежал у него в кармане. Чэнь Бай последовал за Хайнцем, петляя и поворачивая на нескольких перекрестках, прежде чем добраться до самой глубокой части черного рынка.

Они вдвоем один за другим вошли в длинный коридор. Затем Чэнь Бай заметил, что здесь много людей, выстроившихся в очередь, но только несколько человек могли войти одновременно, и соответствующий электронный световой экран просил их выбрать свое место после того, как их пустили.

Весь процесс был выполнен механически. После этого все поднимались на разные этажи в разное время, и никто не знал, куда делись остальные.

— Четвертый этаж...? — Чэнь Бай встал позади Хайнца, заметив, что тот, даже не задумываясь, выбрал самый верхний этаж. Он слегка смущенно спросил, — Есть ли различия между этажами?

— М-гм, — ответил Хайнц. После того, как система отобразила его ввод, он повернулся и повел Чэнь Бая в фотонный лифт. — Самые низкие ставки различны для каждого этажа: первый этаж - пятьдесят тысяч, второй этаж - двести тысяч, третий этаж - пятьсот тысяч, а четвертый этаж

- один миллион.

— Ми-миллион...? Аукцион? — Чэнь Бай тупо уставился на него, выглядя так, как будто он впервые сталкивался с такими крупными азартными играми, как это. Но на самом деле Чэнь Бай разбирался в черном рынке не меньше, чем кто-либо другой.

Хотя признаться он впервые видел такое событие, как Распознавание Камней.

— Это используют для покупки мест. Чем выше места, тем больше очков вы получаете при том же проценте, — объяснил Хайнц. — Это второй раз, когда проводится игра по распознаванию камней; вы узнаете позже, когда мы туда доберемся.

Мало того, что каждый этаж контролировался механической системой, но у дверей также стояли два работника. У всех посетителей на четвертом этаже были свои отдельные комнаты; обстановка внутри была элегантно и удобной. С тех пор как он вошел, фрукты и напитки перед Чэнь Баем не переставали литься рекой.

Он просмотрел правила игры на световом экране, приводя их в порядок в своем уме, и примерно понял, как играть в эту игру.

Используя магнетиты в качестве основы, трейдеры выдавали каждому клиенту одинаковые камни, позволяя им оценивать и расставлять камни в соответствии с их силой. Всего будет пять раундов, камни не устанавливались одинаково в каждом раунде, и двадцать процентов людей, набравшие наименьше очков, выбывали бы из игры.

Выбывание есть выбывание, но они все равно могли остаться и досмотреть все до конца.

Согласно правилам, упомянутым Хайнцем, если бы они набрали наименьшее количество очков, они все равно будут умножены на минимальную ставку за четвертый этаж, механизм, гарантирующий, что игроки высокого класса не будут устранены в начале игры. Это связано с тем, что три последних победителя получают преимущество в финальных торгах за высококлассные Магнетиты.

— А насколько хорошие будут камни? — повернулся к нему с вопросом Чэнь Бай, после того, как закончил читать правила.

— Мне говорили, что очень хорошее. Я здесь впервые, — ответил Хайнц, откидываясь на спинку дивана. Даже в таком положении, осанка у него оставалась идеальной.

— ...Помню, ты говорил, что магнетиты недавно стали популярны на черном рынке? — немного подумал и спросил Чэнь Бай.

— Угу.

— Но у правительственных чиновников не было никаких заявлений по этому поводу, это... утечка информации? Или кто-то слил ее? — спросил Чэнь Бай, а затем внезапно замолчал, как будто только что пришел в себя, и осторожно добавил, — Разве мне неуместно задавать эти вопросы? Я...

— И да, и нет, — сказал Хайнц, беря бутылку сока и отпивая глоток. “Как ты и говорил раньше. В эти времена, когда Альянс должен собраться, чтобы восстановиться и возродиться, кто-то осмелился похитить дочь заслуженного генерала. Само собой разумеется, что это провокация.

— На первый взгляд Альянс очень хорошо справляется с восстановлением, но это только видимость. Столетняя война оставила слишком много проблем, и теперь, будь то военные или правительство, оба испытывают серьезные переломы, даже некоторые организации, выступающие против Альянса, выходят из подполья.

Говоря это взгляд Хайнца внезапно стал суровым, и он посмотрел прямо в глаза Чэнь Баю.

— Самая крупная такая организация называется Беркли.

<http://bllate.org/book/15022/1327796>